

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-О12-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 марта 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Коваля В.С.,

судей Семенова Н.В. и Тришевой А.А.

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационным жалобам осужденных Лоханина А.А. и Нагибина Е.А., а также потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED]. на приговор Тюменского областного суда от 28 ноября 2011 г., по которому

Лоханин А. [REDACTED] А. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден:

по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением ограничений, предусмотренных ст. 53 УК РФ,

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ) к 9 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением предусмотренных ст. 53 УК РФ ограничений;

Нагибин Е. А. [redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted]
[redacted] судим 31 июля 2008 г. по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осужден по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г. № 62-ФЗ) к 4 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение по приговору от 31 июля 2008 г. отменено и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания, назначенного по приговору от 31 июля 2008 г., окончательно назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Принято решение о взыскании с осужденного Лоханина А.А. в пользу С [redacted] в возмещение материального ущерба [redacted] руб., в счет компенсации морального вреда [redacted] руб.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационных жалоб и возражений на них, объяснения осужденного Лоханина А.А. по доводам кассационных жалоб, выступления адвокатов Трифоновой А.И. и Сачковской Е.А., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, мнение прокурора Кравца Ю.Н. об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб – без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Лоханин А.А. признан виновным и осужден за разбойное нападение, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также за убийство, сопряженное с разбоем.

Нагибин Е.А. признан виновным в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Преступления совершены в ночь на 8 декабря 2010 г. в с. [] области при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах (в основных и дополнениях к ним):

осужденный Лоханин А.А. оспаривает законность и обоснованность приговора со ссылкой на несоответствие выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам дела. Утверждает, что убийства потерпевшего он не совершал и ножевых ранений ему не причинял. Настаивает на том, что потерпевший С [] принимал участие в преступлении, ставит вопрос о привлечении его к уголовной ответственности. Утверждает, что в ходе предварительного следствия к нему применялось насилие, в связи с этим он вынужден был написать явку с повинной, в которой оговорил себя. Кроме того, указывает, что при производстве следственных действий понятые и защитник не присутствовали. Обращает внимание на противоречия в показаниях потерпевшей С [] Просит переqualифицировать его действия на ч. 2 ст. 161 УК РФ и освободить от обязательств по возмещению ущерба, причиненного С [] в связи с этим ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое разбирательство;

осужденный Нагибин Е.А. указывает на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного ему наказания. С учетом совокупности смягчающих обстоятельств, которые суд признал установленными, и отсутствии отягчающих обстоятельств, просит назначить более мягкое наказание и изменить ему вид режима исправительного учреждения с колонии общего режима на колонию-поселение;

потерпевшая Сулова Н.Н. полагает, что приговор является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденным наказания. Ставит вопрос об увеличении суммы иска, подлежащей взысканию с осужденного Лоханина А.А. в счет компенсации морального вреда, до [] руб. С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Артюхова О.В. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Выводы суда о виновности осужденного Лоханина в разбойном нападении и убийстве, сопряженном с разбоем, Нагибина - в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, являются правильными, они подтверждены исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями судебных экспертиз, протоколами осмотров и выемок, другими доказательствами, которые подробно приведены и надлежаще оценены в приговоре.

Что касается довода осужденного Лоханина о непричастности к убийству, его утверждения о совершении этого преступления С [] то они проверены судом и отвергнуты, как не соответствующие фактическим обстоятельствам, установленным в судебном заседании.

Так, при допросе в качестве подозреваемого Лоханин утверждал, что действительно он и Н [] совершили нападение на сотрудников игрового клуба « [] » и не отрицал, что в процессе борьбы с охранником С [] причинил тому ножевое ранение.

Свои показания Лоханин подтвердил при проверке на месте, при этом продемонстрировал характер и последовательность своих действий, а также механизм причинения ножевого ранения потерпевшему С []

Вывод суда о том, что повреждения, повлекшие смерть С [] причинены Лоханиным, кроме собственных показаний осужденного, подтверждается согласующимися между собой показаниями осужденного Нагибина, потерпевших С [] и С [] свидетелей С [] и А [] а также изъятыми вещественными доказательствами и заключениями судебных экспертиз.

Так, осужденный Нагибин в ходе предварительного следствия утверждал, что ворвавшись в помещение клуба, он подбежал к С [] который сидел за игровым автоматом, и повалил его на пол. Затем подтащил его в центр зала и стал удерживать, прижав его коленом к полу. Л [] в это время кинулся к охраннику С [] который оказал ему сопротивление. После недолгой борьбы С [] упал на пол рядом с С [] и он увидел на лице С [] кровь, а присмотревшись, заметил кровь также и на его кофте в области груди. В это время в зал вышла оператор Н [], которая, увидев их, побежала в дальнейшее помещение. Лоханин побежал за ней. Вскоре после этого

он слышал женский крик, а спустя некоторое время из комнаты выбежал Лоханин с ножом в руке, на котором была кровь.

Свои показания осужденный Нагибин подтвердил при их проверке на месте и указал место сокрытия одежды, которую они сняли с себя после совершения преступления. При этом в указанном им месте одежда была обнаружена, изъята, а впоследствии приобщена к делу в качестве вещественного доказательства. Лоханин в ходе предварительного следствия указал место сокрытия похищенных в игровом клубе денег, которые выдал оперативным сотрудникам.

Показания Нагибина о том, что в помещении клуба Лоханин набросился на С [] и боролся с ним, пока тот не упал на пол, подтверждены показаниями С [] а его показания о том, что Лоханин, увидев оператора Н [] побегал за ней, подтверждены показаниями С [] о том, что один из нападавших, у которого в руке был нож, побегал за ней и потребовал деньги. Показания С [] о наличии у Лоханина ножа согласуются с показаниями осужденного Нагибина о том, что он видел, как Лоханин, выбегая из помещения, держал в руке нож, на котором имелаась кровь.

При последующих допросах Нагибин сообщил, что сразу после совершения преступления они поехали в с. [] где Лоханин оставил свой нож у одного из жителей села.

Свидетель С [] подтвердил, что в ночное время он отвозил Лоханина и Нагибина в дер. [] а затем по их указанию еще в одну деревню, где один из них выходил из машины и отсутствовал 5-10 минут.

Из показаний свидетеля А [] следует, что в декабре 2010 г. к нему приезжал родственник Лоханин А [] и с ним был ранее ему незнакомый парень. Лоханин передал ему нож с черной рукояткой в черном кожаном чехле и попросил изменить форму лезвия, что он и сделал после его отъезда.

По данным осмотра места происшествия, проведенного с участием Нагибина, у А [] [] изъято два ножа, в том числе с черной пластмассовой ручкой, который имеет следы свежей переточки.

Кроме того, изъят точильный аппарат кустарного производства, на диске которого, как следует из заключения судебно-биологического эксперта, обнаружена кровь, происхождение которой от потерпевшего С [] не исключается.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть С [] наступила от колото-резаных ранений грудной клетки с повреждением сердца, левого легкого, левой легочной вены, правого легкого, сопровождающихся развитием острой кровопотери.

Заключением эксперта установлено, что раны на кожных лоскутах от трупа потерпевшего причинены одним плоским колюще-режущим оружием типа ножа, не исключено, что ножом с черной пластмассовой ручкой, изъятым у А []

Оценив эти и иные приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Лоханина в разбойном нападении на сотрудников игрового клуба [] и убийстве С [] сопряженном с разбоем, и правильно квалифицировал его действия по п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Действия Нагибина судом квалифицированы по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, поскольку в судебном заседании не установлено, что он имел предварительный сговор с Лоханиным на применение насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, и использование оружия в отношении сотрудника охраны С []

Что касается утверждения Лоханина в суде о том, что убийство С [] совершено С [] то оно несостоятельно и опровергается всей совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

Являются безосновательными и доводы жалоб о том, что судом не принято мер к установлению факта причастности С [] к убийству и привлечению его к уголовной ответственности за данное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному обвинению.

С учетом этих требований закона суд не вправе был выходить за рамки судебного разбирательства, которые определяются объемом обвинения, предъявленного конкретным лицам и содержащегося в соответствующем постановлении и в обвинительном заключении.

Суд как орган, осуществляющий правосудие, не вправе выполнять функции, не связанные с отправлением правосудия, к которым, в частности, относится функция уголовного преследования.

Вместе с тем показания С [] проверены в судебном заседании и в приговоре им дана оценка. При этом установлено, что он действительно был очевидцем как совершения преступления, так и его подготовки, однако свое согласие на участие в преступлении не давал, фактического участия в его совершении не принимал и какого-либо содействия не оказывал. Эти показания С [] органами расследования не опровергнуты. Из материалов уголовного дела следует, что обвинение С [] не предъявлялось и достаточных оснований для этого у органа расследования не имелось, поскольку Лоханин и Нагибин, признавая при допросе в качестве подозреваемого факт совершения разбойного нападения по предварительному сговору группой лиц, С [] в качестве лица, входящего в состав этой группы, не называли.

Доводы осужденных о применении к ним в ходе предварительного следствия насилия, вследствие чего они вынуждены были оговорить себя, были предметом судебного разбирательства. В приговоре приведены убедительные мотивы, по которым они отвергнуты судом.

Утверждение осужденного Лоханина о нарушении закона при производстве предварительного следствия, выполнении следственных действий в отсутствие адвоката и понятых, проверено, однако оно не соответствует материалам уголовного дела, согласно которым протоколы следственных действий, проводившихся с участием осужденного Лоханина, оформлены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона. Из их содержания следует, что установленный уголовно-процессуальным законом порядок проведения следственных действий также не нарушен. Закон допускает проведение следственных действий в ночное время, если его проведение не терпит отлагательства.

Вопрос о выборе средств и способов доказывания при производстве по уголовному делу отнесен к компетенции органов, осуществляющих уголовное преследование. Вопрос о целесообразности проведения того или иного следственного действия также определяется органом расследования.

В связи с этим является необоснованным довод Лоханина о том, что следователем не были проведены следственный эксперимент, опознание ножа, изъятие образцов крови С [] для сравнительного исследования и иные следственные действия.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон предоставляет участникам уголовного судопроизводства право ходатайствовать о проведении того или иного следственного действия. Как видно из материалов дела, при ознакомлении с материалами уголовного дела осужденный Лоханин не

ходатайствовал о дополнении предварительного следствия и проведении названных следственных действий.

С учетом этих обстоятельств утверждение осужденного Лоханина в судебном заседании о нарушении закона при производстве следствия, применении к нему насилия, в связи с чем он оговорил себя, а также о причинении ранений Сулову не им, а С [] которому он лишь оказывал помощь, суд правомерно оценил как избранный им способ защиты от предъявленного обвинения, обусловленный желанием представить незначительной степень своего участия в преступлении, и добиться уменьшения объема обвинения, а, следовательно, и применения закона о менее тяжком преступлении, о чем и просит он в кассационной жалобе, ставя вопрос о переквалификации действий на ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Довод осужденного Лоханина о наличии противоречий в показаниях потерпевшей С [] [] нельзя признать обоснованным, поскольку имеющиеся в показаниях потерпевшей некоторые неточности несущественны и обусловлены ее состоянием, вызванным совершением в отношении ее нападения, сопровождавшегося демонстрацией ножа и угрозами применения опасного для жизни и здоровья насилия.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденных, иных обстоятельств, влияющих на его вид и размер.

При наличии предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ смягчающих обстоятельств и отсутствии отягчающих обстоятельств наказание Лоханину по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ назначено по правилам ч. 1 ст. 62 УК РФ.

За преступление, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание назначено с учетом требований ч. 3 ст. 62 УК РФ в пределах санкции вмененной статьи.

Требования закона не нарушены и при назначении Лоханину наказания по совокупности преступлений.

При назначении наказания Нагибину судом приняты во внимание все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на его вид и размер, при этом учтено, что преступление им совершено в период условного осуждения за преступления корыстной направленности.

Наказание ему назначено с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

С учетом личности осужденного, его материального и социального положения суд нашел возможным не назначать ему дополнительное наказание

в виде штрафа, предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 161 УК РФ, не усмотрел он оснований и для назначения дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Таким образом, при назначении осужденным наказания судом приняты во внимание все предусмотренные законом обстоятельства, влияющие на его вид и размер.

Назначенное осужденным наказание Судебная коллегия находит справедливым, в связи с этим не может согласиться с доводами потерпевшей С [] о чрезмерной мягкости наказания.

Решая вопрос о назначении Нагибину вида исправительного учреждения, суд руководствовался п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, в соответствии с которой мужчинам, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание этого вида наказания назначается в исправительной колонии общего режима.

Фактических обстоятельств, которые могли бы послужить основанием для принятия в отношении Нагибина решения об изменении категории преступления на менее тяжкую, как это предусмотрено ч. 6 ст. 15 УК РФ, в материалах дела не усматривается.

Гражданский иск потерпевшей С [] разрешен в соответствии с требованиями закона. Размер компенсации морального вреда определен судом в соответствии с принципами справедливости, разумности и соразмерности.

Приняты во внимание также и иные обстоятельства, в частности индивидуальные особенности потерпевшего, а также степень вины причинителя вреда.

Судебная коллегия считает, что при определении компенсации морального вреда судом в полной мере учтены обстоятельства, влияющие на ее размер, в связи с этим оснований для пересмотра приговора в этой части, о чем просит в жалобе потерпевшая С [] не усматривает.

Не усматривается оснований и для освобождения осужденного Лоханина от компенсации морального вреда, о чем он просит в кассационной жалобе, поскольку непосредственным причинителем вреда суд признал его.

Таким образом, по мотивам, приведенным в кассационных жалобах, оснований для отмены или изменения приговора не имеется.

Нарушений закона, которые путем ограничения прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тюменского областного суда от 28 ноября 2011 г. в отношении **Лоханина А. []** **А. []** и **Нагибина Е. []** **А. []** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных и потерпевшей С. [] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи